
УДК 81'44

ББК 81.2-2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/21-26>

ТИПОЛОГИЯ ПОРЯДКА СОСТАВЛЯЮЩИХ СЛОЖНЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

А. Ф. Пашаева

Азербайджанский государственный экономический университет

SYNTAXIC STRUCTURE OF NUMERICAL CONSTRUCTIONS IN HETERO-SYSTEM LANGUAGES

A. F. Pashayeva

Azerbaijan State University of Economics

Аннотация: в данном исследовании анализируются синтаксические структуры числовых конструкций в различных языках с целью сравнительного изучения. Автор особо обращает внимание на различие между понятиями «имя числа» и «числительное». Этот вопрос является актуальным, так как в лингвистической литературе до сих пор нет единого мнения о том, где проходит граница между этими понятиями. Научная новизна данного исследования заключается в том, что автор рассматривает структуру числовых конструкций в разных языках и пытается найти общие закономерности в их формировании. Для этого были использованы научно-теоретические и научно-практические исследования, а также языковые материалы, включая русский, татарский, турецкий, азербайджанский, английский и другие языки. В ходе исследования были применены описательно-сравнительный, типологический и типолого-сравнительный методы лингвистики. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что она помогает лингвистам и исследователям лучше понять структуру числовых конструкций в различных языках. Это может иметь важное значение при разработке методов обучения и изучения иностранных языков, а также при создании компьютерных систем, способных обрабатывать и понимать различные языковые конструкции. Кроме того, данное исследование может быть полезным для переводчиков и лингвистов, работающих с межъязыковыми переводами, так как оно помогает лучше понять особенности числовых выражений в разных языках и тем самым повысить качество перевода. Также данная статья может стать основой для дальнейших исследований в области сравнительной грамматики.

Ключевые слова: имя числа, числовые конструкции, типология языков, имя числительное, разносистемные языки.

Abstract: this study analyzes the syntactic structures of numerical constructions in different languages for comparative study. The author pays particular attention to the distinction between the concepts of «numeral name» and «numeral». This question is relevant because there is still no consensus in linguistic literature on where the boundary between these concepts lies. The scientific novelty of this research lies in the author's examination of the structure of numerical constructions in different languages and attempts to identify common patterns in their formation. To achieve this, the study utilized scientific-theoretical and scientific-practical research, as well as language materials including Russian, Tatar, Turkish, Azerbaijani, English, and other languages. Descriptive-comparative, typological, and typological-comparative methods of linguistics were applied during the investigation. The practical significance of this article lies in its ability to help linguists and researchers better understand the structure of numerical constructions in different languages. This can be of great importance in the development of methods for teaching and learning foreign languages, as well as in the creation of computer systems capable of processing and understanding various language constructions. Additionally, this research can be valuable for translators and linguists working with interlingual translations, as it helps to

---

© Пашаева А. Ф., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

better grasp the peculiarities of numerical expressions in different languages and thus improve the quality of translation. Furthermore, this article can serve as a foundation for further research in the field of comparative grammar.

Key words: *number name, numerical constructions, language typology, numeral name, hetero-system languages.*

Введение

Числительные относятся к одному из самых древних пластов языка, и в них нередко содержится тот материал, зачастую очень скудный, благодаря которому можно в определенной степени судить об образе мышления народа, пользующегося этими числительными, о культурном уровне данного народа и т. д. При исследовании числительных прежде всего нужно провести границу между понятиями *имя числа* и *числительное*, ибо в литературе эти два понятия часто смешиваются.

Имя числа, пишет И. А. Мельчук, «это любое языковое выражение, означаемым которого является число, следовательно, имя числа является по существу чисто семантической единицей. По своему внутреннему строению имя числа может быть отдельной лексемой (или словосочетанием); в него могут входить лексемы нескольких разных классов: *числительное* же – некий класс синтаксических и морфологических свойств; следовательно, числительное представляет собой единицу сугубо грамматическую, т. е. «идиоматичную», зависящую от конкретного языка. Всякое *числительное* является *именем числа*, но обратное неверно. Например, в русском языке *имя числа* может включать (количественные) числительные (*пол, два, десять, сто, три, десятеро* и т. д.), некоторые существительные (*миллион, миллиард, ноль* и т. д.), условные обозначения чисел, сочинительный союз *и* (*две и пять восьмых тонны*), предлог *с* (*восемь с половиной*)» [1].

Поскольку мы рассматриваем не всякие имена чисел, а числительные, то понятия *числительное* и *имя числа* у нас совпадают. Поэтому мы будем употреблять привычный нам термин «числительное».

Числительные имеют ряд синтаксических особенностей, представляющих определенный интерес. Разумеется, охватить все синтаксические особенности сложных числительных в рамках одной статьи невозможно. Поэтому мы выбираем те из них, которые типологически значимы.

Отметим, что «компоненты производных (в том числе сложных) числительных соединяются арифметическими операциями, которые обозначаются как *сегментным*» [2], так и *несегментным* способом. К *несегментному* способу относим использование для соединения составляющих сложного числительного линейного порядка и ударения, а к *сегментному* – использование особых корневых морфем (корнеслов), предлогов, союзов и т. д.

Цель данной статьи – рассмотреть порядок образования сложных числительных при каждой операции в разных языках мира и провести их типологически-сравнительный анализ.

Методы и материалы исследования

В данной статье методами исследования являются описательно-сравнительный, типологический и типолого-сравнительный методы лингвистики. С помощью данных методов исследования при сравнительно-типологическом освещении анализируется порядок составляющих числительных в разных языках мира. Материалом исследования являются языковые материалы и примеры числительных из разносистемных языков (грузинский, индонезийский, тагальский, английский, азербайджанский и т. д.).

Результаты исследования

Порядок составляющих сложных числительных при операции сложения

На основе проведенного нами исследования было установлено, что при сложении составляющие сложных числительных могут соединяться линейным порядком – простым примыканием или позицией. Как отмечает Г. Зарбалиев, линейный порядок имеет два типа: «1) слагаемое, большее по величине, предшествует меньшему; 2) обратный порядок слагаемых» [2].

Первый тип данного порядка широко распространен. Этот тип используется в большинстве тюркских языков, в ряде индоевропейских языков, в некоторых австронезийских языках и т. д. Например, на азербайджанском языке: *on üç* «13» (буквально: «десять-три», т. е. «10 + 3»), *yüz beş* «105» («сто-пять», т. е. «100 + 5»), на английском языке: *twenty five* «25» («двадцать-пять», т. е. «20 + 5»).

Эти примеры приведены из десятичных языков. Такой порядок встречается и в языках, использующих иные системы счисления, а также смешанные системы. Например, в удинском языке система счисления вигезимальная (двадцатеричная) [3], но порядок составляющих такой же. В восточно-индонезийских языках мамбай и тукудеде, сохранивших рудименты квинарной системы (система счисления с основой на 5), т. е. использующих квинарно-десятичную систему, отмечен такой же порядок составляющих: на языке тукудеде: *vove-ru* «7» (буквально: «пять-два», т. е. «5 + 2»), *vove-telu* «8» («пять-три», т. е. «5 + 3»), *vove-pat* «9» («пять-четыре», т. е. «5 + 4») [4]. Так же

и в вандаменском языке, использующем вигезимальную систему счисления [5].

Обратный порядок составляющих встречается в ограниченном числе языков, причем охватывает не все производные числительные, а их часть. Например, в арабском языке это правило действительно для отрезка с 11 до 19: أحد عشر [‘ahad eashar] «11» (буквально: «один-десять», т. е. «1 + 10») и т. д. [6].

В части языков используются оба типа порядка составляющих сложных числительных. Так, в индонезийском, малазийском, минангкабау и ряде других родственных языков в отрезке от 11 до 19 применяется первый тип, тогда как в других сложных числительных – второй тип порядка составляющих. Сравним: в индонезийском языке: *sebelas* – «11» («один-десять»); *se-*: «1», *-belas*: «10»; т. е. «1 + 10»), *duabelas* – «12» («два-десять», т. е. «2 + 10») или же *dua puluh satu* – «21» («двадцать-один», т. е. «20 + 1») и т. д.

Отметим, что сложение может обозначаться местом ударения в сложном числительном. Этот способ применяется очень ограниченно. Типичным примером является санскрит, где, например, «108» выражается как *aṣṭāṣatam* (буквально: «восемь-сто», т. е. «8 + 100») [7]. Как видно из примера, предшествуя большему по величине слагаемому, меньшее слагаемое принимает на себя ударение. Перенос ударения приводит к изменению семантики числительного.

Порядок составляющих при сегментном выражении сложения

Сегментное выражение сложения применяется во многих языках, например, в части австронезийских языков, семитских языках, в некоторых славянских и иберийско-кавказских языках используются сегментные обозначения сложения. Сегментными средствами являются особые корневые морфемы (корнесловы), предлоги, союзы и т. д.

Порядок составляющих сложных числительных при сегментном обозначении сложения чаще всего таков: слагаемое, большее по величине – морфема, обозначающая операцию сложения – малое слагаемое. Данный порядок характерен для грузинского языка при выражении некоторых десятков. «Например, “30” это “двадцать и десять”» [8]. В таитянском языке упомянутый порядок применяется в отрезках от 11 до 19, и от 21 до 29 и т. д. Например, *ahuru ma piti* – «12» (буквально: «десять и два», т. е. «10 + 2»), *ahuru ma toru* – «13» («десять и три», т. е. «10 + 3») [9].

Не менее распространенным является и порядок «малое слагаемое + морфема, обозначающая сложение + большое слагаемое». В мальгашском языке такой порядок используется в отрезках от 11 до 19, и от 21 до 29 и т. д. Например, *sivy ambin'ny folo* «19»

(буквально: «девять – остальные – десять», т. е. «9 + 10») [10].

В болгарском языке такой порядок имеет место в отрезке 11–19. При этом сложение обозначается предлогом «на» вместо «остальные».

При сложении возможен пропуск одного из слагаемых. Данный факт наблюдается в эскимосских и некоторых австронезийских языках. В упомянутых языках пропуск слагаемого отмечен в отрезке от 11 до 19. Порядок составляющих в сложных числительных, образованных таким способом, в разных языках отличается друг от друга. Так, в тагальском языке обозначение операции сложения предшествует обозначению слагаемого. Кроме того, между ними ставится сочинительный союз *ng (n)*: *labintatlo* – «13» (*labi* – «остальные», *tatlo* – «3»); буквально: «десять и три»), *labing-apat* – «14» (*apat* – «4»; буквально: «остальные (излишки) четыре») [11].

Как видно из примеров, пропускается слагаемое, большее по величине (т. е. слагаемое «10»).

В языке науканских эскимосов в числительных «12» и «13» так же пропускается слагаемое, большее по величине, но порядок составляющих обратным обозначением операции сложения предшествует обозначению малого слагаемого. Например, *нин айуны атх анилык* – «13» (*нин айут* – «3»; буквально: «третьим имеющий спуск») и т. д. [12].

Порядок, отмеченный в тагальском языке, наблюдается и в части числительных в языке сиреникских эскимосов: *уназму малг’уг* – «12» (*малг’уг* – «2»; буквально: «вниз второй») и т. д. [13].

Порядок составляющих сложных числительных при операции вычитания

В производных числительных, образованных использованием операции вычитания, как правило, эта операция обозначается особыми корневыми морфемами (корнесловами). При этом возможны несколько типов порядка составляющих.

«Если сложное числительное содержит все элементы операции вычитания, то возможны следующие типы порядка составляющих:

– порядок “обозначение вычитания – вычитаемое – уменьшаемое” [2]. Такой порядок частично используется в некоторых австронезийских языках, например, «в минангкабау: *kurang aso duo puluah* – “19” (буквальное значение: “без одного двадцать”, т. е. “20 – 1”; *kurang* – “без, меньше”, *aso* – “1”, *duo puluah* – “20”)» [14];

– порядок «вычитаемое – обозначение вычитания – уменьшаемое». Такой порядок является более распространенным. Оно встречается в латинском языке. Например, *duo de viginti* – «18» (буквальное значение: «два из двадцати», т. е. из 20 надо вычитать 2 – «20 – 2») [15];

– порядок «уменьшаемое – обозначение вычитания – вычитаемое». Примером такому порядку может служить классический санскрит: *ekonavimsāti* – «19» (буквальное значение: «двадцать без одного», т. е. «20 – 1») [16].

В сложных числительных, образованных вычитанием, имеет место пропуск уменьшаемого, и как правило, этим уменьшаемым является число «10». При этом обычно обозначение вычитания предшествует обозначению вычитаемого. Например, в тхайском языке: *talaka rua* – «8» (буквальное значение: «меньше на два», т. е. «10 – 2»: здесь *talaka* – «меньше», *rua* – «2») [17]. Как видно из данного примера, уменьшаемое пропущено.

Порядок составляющих сложных числительных при операции умножения

При образовании сложных числительных операция умножения используется так же широко, как и сложение. Умножение может обозначаться сегментными (ударением, линейным порядком составляющих) и несегментным (особыми морфемами и т. д.) способами.

Выше мы привели пример из классического санскрита, где ударением обозначается операция сложения: *aṣṭāṣatam* «108» (буквальное значение: 8', 100, т. е. «8 + 100») [7]. Как видно, при этом ударное малое слагаемое предшествует большому. Такой порядок сохраняется и при умножении, но в этом случае переносится ударение, т. е. множимый предшествует ударному множителю: *aṣṭāṣatām* – «800» (буквальное значение: «8, 100», т. е. «8 × 100») [7].

«Наиболее распространенным является тип сложных числительных, использующих для обозначения умножения линейный порядок составляющих» [2]. Чаще всего применяется следующий порядок: множимый – множитель. Например, в русском языке: семьдесят (буквальное значение: «семь десятков», т. е. «7 × 10»); в индонезийском языке: *tiga puluh* – «30» (буквальное значение: «три десятков», т. е. «3 × 10»).

Такой порядок составляющих имеет место и в сложных числительных в ряде других языков. Типичным примером является язык уйгуров: *alt'on* – «60» (буквальное значение: «шесть десятков», т. е. «6 × 10»); *t'o'q'yson* – «90» (буквальное значение: «девять десятков», т. е. «9 × 10») [18].

Сказанное касается также числительных языков, использующих иные, недецимальные (децимальная система счисления – десятичная система счисления) системы счисления. Например, в балкарском языке: *iqi ḡurtmâ* – «40» (буквальное значение: «два-двадцать», т. е. «2 × 20»), *üm ḡurtmâ* – «60» (буквальное значение: «три-двадцать», т. е. «3 × 20») [19] (вигезимальная система счисления).

При обозначении операции умножения служебным словом множимое предшествует множителю: множимое – служебное слово – множитель. Такой порядок отмечен в нумфорском языке. Например, *samfoer di soeroe* – «20» (здесь: *samfoer* – «10», *di* – служебное слово, обозначающее умножение, и *soeroe* – «2», т. е. «10 × 2») [5].

Мы допускаем, что умножение может выражаться и полнозначным словом (корнесловом). Однако такой пример у нас отсутствует.

Порядок составляющих сложных числительных при операции деления

Делением образуются некоторые суммы произведений и суммы произведений с коэффициентами. В этих суммах, являющих собой сложные числительные, деление всегда осуществляется морфемой, означающей «половина» или «середина». Такие числительные встречаются в некоторых австронезийских и индоевропейских языках. Во всех случаях делитель, выражаемый словом, означающим «половина // середина» (наряду с самой операцией деления), предшествует делимому. Например, в старонорвежском языке: *halfuhr tiunde tughr* – «95» (буквальное значение: «половина десятого десяти»); в датском языке: *half tred – sinds tyve* – «55» (буквальное значение: «половина три – двадцать») [20], *moba tonga duwa ratus* «150» (буквальное значение: «пол двести», т. е. «половина, середина второй сотни») [21]; в индонезийском языке: *tengah empat ratus* «350» (буквальное значение: «половина четырехста», т. е. «половина // середина четвертой сотни») [22].

Других типов порядка, составляющих при использовании операции деления, не обнаружено.

Заключение

На основании изложенного выше можно заключить следующее.

Сопоставление типологических данных позволило сделать выводы о тенденциях в эволюции систем счисления в языковой картине мира.

В рассмотренных языковых материалах наблюдается процесс сокращения и иногда расширения систем числительных. Например, разрядные наименования, заимствованные в ряд индонезийских языков еще в раннем Средневековье из санскрита, расширили уже имеющуюся в этих языках десятичную систему счисления. Данные тенденции эволюции объясняются влиянием местных социально-экономических условий, контактов носителей этих языков с другими народами.

В некоторых языках десятичная система счисления была заменена на вигезимальную, что тоже является следствием языковых контактов.

Структурно-семантический и поверхностно-синтаксический анализ числительных и числовых конструкций позволил нам сделать ряд обобщений, основанных на их типологических признаках – универсальных или почти универсальных.

Некоторые из этих обобщений были сделаны Дж. Гринбергом на материале других языков. Эти выводы подтверждаются и нашим материалом (хотя в части случаев наши мнения расходятся). Мы сделали, в частности, следующие обобщения:

– предпочтительный порядок при сложении таков: слагаемое, большее по величине, предшествует меньшему. Порядок в обратном направлении характерен для тех языков, в которых используют для слагаемого, большего по величине, омосемичную морфему или слово (или морфему), связанное с хозяйственной деятельностью носителей этих языков;

– в части языков, наоборот, отдельные эталонные суммы и произведения выражены корневыми морфемами (корнесловами). Эти вкрапления связаны с хозяйственной деятельностью носителей данных языков;

– при обозначениях сложений возможен пропуск слагаемого. Это происходит в основном в том случае, если слагаемое обозначает разрядное число. В эталонных суммах коэффициент не может выражаться пропуском;

– при обозначениях вычитаний возможен пропуск уменьшаемого. Вычитание никогда не выражается пропуском;

– при обозначениях делений пропуск делимого в некоторых языках является маргинальным исключением. Делитель не может выражаться пропуском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельчук И. А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien : Wiener Slawistischer Almanach, sonderband 16, 1985.
2. Зарбалиев Х. М. Типология числительных и числовых конструкций. Баку : Асия, 1997.
3. Панчвидзе В. Н., Дзейраншвили Е. Ф. Удинский язык // Языки народов СССР. М. : Наука, 1967. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. С. 676–688.
4. Capell A. Peoples and languages of Timor (part III) // Oceania. A Journal devoted to the study of Australia, New Guinea, and the islands of the Pacific. 1944. Vol. XV, № 1. Pp. 19–48.
5. Bink G. L. Lijste van telwoorden en eenige zelfstandige naamwoorden enz. van Wandammen. Tijdschrift voor Indische Taal-, Land- en Volkenkunde. 1891. № 34. Pp. 62–71.
6. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М. : Восточная литература, 2001.
7. Greenberg J. H. Generalization about numeral systems // Universals of human languages. Word structure.

California. Stanford : Stanford University Press. 1978. Vol. 3. Pp. 249–295.

8. Чикобава А. С. Грузинский язык // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки. 1967. Т. IV. С. 22–61.

9. Аракин В. Д. Таитянский язык. М. : Наука, 1981.

10. Аракин В. Д. Мальгашский язык. М. : Восточная литература, 1963.

11. Рачков Г. Е. Введение в морфологию современного тагальского языка. Ленинград : Издательство ЛГУ, 1981.

12. Меновицков Г. А. Язык науканских эскимосов : фонет. введ., очерк морфологии, тексты, словарь. Ленинград : Наука, 1975.

13. Меновицков Г. А. Язык сиреникских эскимосов : фонетика, очерк морфологии, тексты и словарь. Ленинград : Наука, 1964.

14. Зарбалиев Х. М. Язык минангкабау. М. : Наука, 1987.

15. Stampe D. Cardinal number systems // Papers from the 12th regional meeting. Chicago : Chicago linguistics society, 1976. Pp. 594–609.

16. Барроу Т. Санскрит / [пер. с англ. Н. Лариной]. М. : АБВ, 2017.

17. Codrington R. H. The Melanesian languages : A linguistic survey of the groups of dialects and languages spread over the islands of Melanesia comprising their comparative grammar, numerals, vocabularies and phonology, and the grammars of some thirty-five languages preceded by a general introduction. XII. Amsterdam : Philo press, 1974.

18. Малов С. Е. К изучению турецких числительных // Академику Н. Я. Марру – XLV. Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1935. С. 271–277.

19. Боровков А. К. Карачаево-балкарский язык // Яфетический сборник. Ленинград, 1932. VII. С. 37–55.

20. Меннингер К. История цифр : числа, символы, слова / [пер. с англ. Е. В. Ломановой]. М. : Центрполиграф, 2011.

21. Neubronner van der T. H. Tobasche spraakkunst : in dienst en op kosten van het Nederlandsch Bijbelgenootschap. Amsterdam : F. Muller, 2018.

22. Slametmuljana. Kaidah bahasa Indonesia. Part II. Djakarta, 2012.

REFERENCES

1. Melchuk I. A. Poverhnostnyj sintaksis russkih chislovyh vyrazhenij [Surface syntax of Russian numerical expressions]. Wien: Wiener Slawistischer Almanach, sonderband 16, 1985.
2. Zarbaliyev H. M. Tipologija chislitel'nyh i chislovyh konstrukcij [Typology of numerals and numerical constructions]. Baku: Asija, 1997.
3. Panchvidze V. N., Dzejranishvili E. F. Udi language. In: *Languages of the peoples of the USSR*. Moscow: Nauka, 1967. Vol. IV. Ibero-Caucasian languages. Pp. 676–688.
4. Capell A. Peoples and languages of Timor (part III). In: *Oceania. A Journal devoted to the study of Australia, New Guinea, and the islands of the Pacific*. 1944. Vol. XV, No. 1. Pp. 19–48.

5. Bink G. L. List of numerals and some nouns etc. of Wandammen. In: *Journal for Indies Language, Land and Ethnology*. 1891, No. 34. Pp. 62–71.
6. Grande B. M. Kurs arabskoj grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii [The course of Arabic grammar in comparative historical coverage]. Moscow: Vostochnaja literature, 2001.
7. Greenberg J. H. Generalization about numeral systems. In: *Universals of human languages. Word structure*. California. Stanford : Stanford University Press, 1978. Vol. 3. Pp. 249–295.
8. Chikobava A. S. Georgian language. In: *Languages of the peoples of the USSR. Ibero-Caucasian languages*, 1967. T. IV. Pp. 22–61.
9. Arakin V. D. Taitjanskij jazyk [Tahitian language]. Moscow: Nauka, 1981.
10. Arakin V. D. Mal'qashskij jazyk [Malgash language]. Moscow: Vostochnaja literature, 1963.
11. Rachkov G. Ye. Vvedenie v morfologiju sovremenogo tagal'skogo jazyka [Introduction to Modern Tagalog Morphology]. Leningrad: LSU Press, 1981.
12. Menovshikov G. A. Jazyk naukanskih jeskimosov: Fonet. vved., ocherk morfologii, teksty, slovar' [The language of the Naukan Eskimos: Phonetic introduction, essay on morphology, texts, dictionary]. Leningrad: Nauka, 1975.
13. Menovshikov G. A. Jazyk sireniskih jeskimosov: Fonetika, ocherk morfologii, teksty i slovar' [The language of the Sireniki Eskimos: Phonetics, morphology essay, texts and dictionary]. Leningrad: Nauka, 1964.
14. Zarbaliyev H. M. Jazyk minankabau [Language minangkabau]. Moscow: Nauka, 1987.
15. Stampe D. Cardinal number systems. In: *Papers from the 12th regional meeting*. Chicago: Chicago linguistics society, 1976. Pp. 594–609.
16. Barrow T. Sanskrit [Sanskrit]. [translator from English: N. Larina]. Moscow: ABV, 2017.
17. Codrington R. H. The Melanesian languages: A linguistic survey of the groups of dialects and languages spread over the islands of Melanesia comprising their comparative grammar, numerals, vocabularies and phonology, and the grammars of some thirty-five languages preceded by a general introduction. Amsterdam: Philo press, 1974.
18. Malov S. Ye. To the study of Turkish numerals. In: *Academician N. Ya. Marrou – XLV*. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1935. Pp. 271–277.
19. Borovkov A. K. Karachay-Balkar language. In: *Japhetic collection*. 1932. VII. Pp. 37–55.
20. Menninger K. Istorija cifr: chisla, simvoly, slova [The history of numbers: numbers, symbols, words]. trans. from English. E. V. Lomanova]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011.
21. Neubronner van der T. H. Tobasche spraakkunst : in dienst en op kosten van het Nederlandsch Bijbelgenootschap [Tobasche grammar: employed and at the expense of the Dutch Bible Society]. Amsterdam: F. Muller, 2018.
22. Slametmuljana. Kaidah bahasa Indonesia [Indonesian language rules]. Part. II. Djakarta, 2012.

Азербайджанский государственный экономический университет

Пашаева А. Ф., доктор философии по филологическим наукам, доцент кафедры азербайджанского языка
E-mail: lingui80@mail.ru

Поступила в редакцию 19 мая 2023 г.

Принята к публикации 26 сентября 2023 г.

Для цитирования:

Пашаева А. Ф. Типология порядка составляющих сложных числительных в разносистемных языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 21–26. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/21-26>

Azerbaijan State University of Economics

Pashayeva A. F., Doctor of Philosophy in Philological Sciences, Associate-professor of the Azerbaijani Language Department

E-mail: lingui80@mail.ru

Received: 19 May 2023

Accepted: 26 September 2023

For citation:

*Pashayeva A. F. Syntactic structure of numerical constructions in hetero-system languages. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 4. Pp. 21–26. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/21-26>*